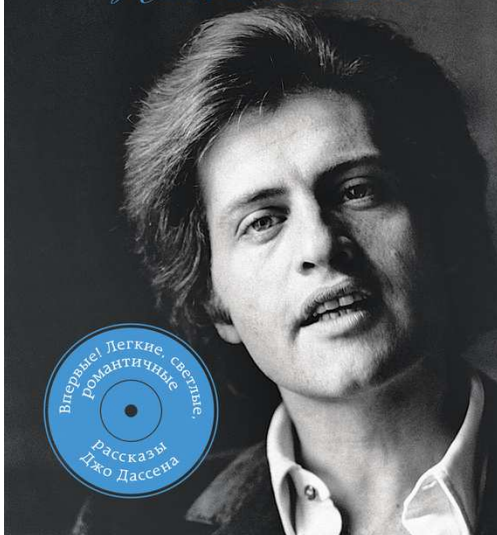

ДЖО Dassin
ДАССЕН
Подарок для Дороти

Впервые! Легкие, светлые
романтичные
рассказы
Джо Дассена

Джо Дассен
Подарок для Дороти (сборник)
Серия «Великие имена. Проза
известных людей и о них»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6658195

Джо Дассен. Подарок для Дороти: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70215-2

Оригинал: JoeDassin, "Cadeay Pour Dorothy"

Перевод:

Леонид Н. Ефимов

Аннотация

На песнях Джо Дассена выросло не одно поколение не только на его родине, во Франции, но и во всем мире. Слава его – поистине всенародна. Сегодня, спустя тридцать лет после смерти великого певца, его песни по-прежнему в хит-парадах ведущих радиостанций. «Елисейские поля», «Если б не было тебя», «На велосипеде по Парижу» – стоит услышать эти песни, и тоска и депрессия улечиваются, как по волшебству.

Самые талантливые люди – влюбленные. Джо Дассен был влюблен в девушку по имени Дороти. На свой день рождения она получила подарок, который может сделать возлюбленной только очень талантливый человек, – рассказы, в которых радость приправлена легкой грустью, ирония – светлой печалью. Но главное – в них была легкость. Та самая легкость, которая потом станет «визитной карточкой» знаменитого музыканта.

Надеемся, эта книга станет отличным подарком и для вас, дорогие читатели, и для тех, кого вы любите.

Содержание

Предисловие	4
Семейный сбор	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джо Дассен

Подарок для Дороти (сборник)

Предисловие

Джозеф Айра Дассен родился в Нью-Йорке, провел детство в Лос-Анджелесе и отрочество в Европе (Англия, Франция, Швейцария). В 1957 году, сдав в Гренобле экзамен на степень бакалавра, он переезжает в Энн-Арбор, городок рядом с Детройтом, где расположен один из самых престижных в Соединенных Штатах Мичиганский университет. И после собеседования поступает туда по итогам успеваемости. Той осенью Джо исполнится восемнадцать лет.

До этого он жил в пансионе в Женеве. Его родители недавно развелись. Отец, сделавший с нуля карьеру во Франции, после того как был изгнан из Голливуда во времена маккартизма, живет с актрисой Мелиной Меркури в отелях, мотаясь между Афинами, Парижем и Нью-Йорком. Он недавно добился успеха благодаря гангстерскому детективу «Мужские разборки», получившему премию Каннского фестиваля за лучшую режиссуру, и вскоре ему предстоит познать новый кинематографический триумф с комедией «Только не в воскресенье».

Джо, принятый сразу на третий курс, радостно и жадно открывает для себя жизнь в американском кампусе с его свободой и новыми возможностями, занимается множеством дел и заводит разнообразные знакомства.

В ту эпоху американский образ жизни еще предстает во всем своем блеске (по крайней мере, в средствах массовой информации), обещая материальный комфорт своими холодильниками и красивыми автомобилями, которые будто бы делают роскошь доступной для всех – настоящая сказка для подавляющего большинства людей в остальном мире, увязшем в муках преодоления последствий колониализма и гонки вооружений. Это апогей «Славных тридцатых», когда душевное спокойствие послевоенной Америки, обеспеченное превосходством ее идеалов и институтов, еще не нарушено разразившейся вскоре Вьетнамской войной. Но в ту же эпоху появляются и первые признаки грядущих проблем. Движение за гражданские права чернокожих наталкивается на расовую ненависть, которую только обострило постановление Верховного суда, объявившего неконституционной сегрегацию в общественных школах, и решение президента Эйзенхауэра ввести национальную гвардию в Литл-Рок, чтобы заставить уважать это постановление. «Холодная война» принимает неожиданный оборот с запуском Советским Союзом первого искусственного спутника, что ошеломило и встревожило «свободный мир». А тут еще битники сеют первые семена радикального недовольства обществом потребления среди молодежи, которая непонятно почему отказывается от радужного будущего, которое ей сулят.

Отец Джо Жюль (Джулиус) Дассен посылает слишком мало денег своему сыну. Внеся плату за обучение, Джо с трудом перебивается и вынужден хвататься за любую работу, приносящую хоть какие-то гроши. А поскольку он не может позволить себе членство в одном из традиционалистских братств, к которым принадлежали обеспеченные студенты, то селится в «коопе», своего рода маленькой общине, члены которой сокращают расходы, по очереди делая покупки, готовя, моя посуду, занимаясь уборкой и стиркой. Однако европейское воспитание и семейное наследие (его мать Беатрис была виолончелисткой, ученицей Пабло Касальса), а также собственные вкусы и пристрастия влекут

его к наиболее артистической, интеллектуальной и космополитичной части студенческого сообщества, оживляющей маленький городок.

Его лучшие друзья по «коопу» – двое чернокожих, Эл Янг, который через несколько лет уедет в Калифорнию, где станет признанным поэтом, и Билл Мак-Адо – этот вернется в Нью-Йорк и примкнет к «Черным пантерам», за что и угодит в тюрьму. С ними и несколькими другими Джо поет и исполняет на гитаре песни в стиле блюз и фолк – традицию этой народной американской музыки возродили музыковеды Джон и Алан Ломаксы и такие певцы, как Вуди Гатри, Лидбелли, Пит Сигер и Боб Гибсон; она пользовалась тогда необычайным успехом у молодежи, а вскоре ее вознесет на небывалую высоту Боб Дилан. Порой Джо с друзьями выступает на сцене. Чтобы заработать немного на карманные расходы, он также поет субботними вечерами в кафе вместе с одним французским студентом-математиком¹, который с его подачи присоединился к «коопу». Вскоре они поселятся в маленьком домике вместе с Биллом Спенсером, деревенским парнем из Северного Мичигана, мечтавшим стать писателем, и молодым швейцарским физиком Бернаром Левратом.

Культурная жизнь в Энн-Арборе бьет ключом. Студенты ходят смотреть фильмы Бергмана и Годара в городской кинотеатр экспериментального киноискусства, слушают гастролирующих музыкантов и общаются с ними после концертов. Так Джо знакомится с совсем юной и очаровательной певицей Джоан Баэз, легендарным классическим пианистом Гленом Гульдом, со звездами современной музыки Джоном Кейджем, Лучано Берио, Мортонем Фелдманом; он очень подружился с композитором Гордоном Мумма и художником Энди Аргиропулосом. Ему также представлялся случай поболтать с известными писателями, приезжавшими для участия в семинарах, – Нельсоном Олгреном, Гором Видалом, Уильямом Стайроном. Но, как и у многих молодых людей того поколения, его литературным героем стал таинственный Джером Сэлинджер, автор культовой книги «Над пропастью во ржи».

Джо не привлекало обучение «настоящим профессиям», к которым стремились студенты-конформисты, богатые папенькины сынки из братств, – медицина, право, инженерное дело, бизнес. Будучи принят новичком-третьекурсником на факультет гуманитарных наук, он должен выбрать университетскую специализацию, и он выбирает этнологию, которой давно и страстно увлекался. Тем не менее, изучая у авторитетных преподавателей археологию и культуру индейцев хопи из штата Нью-Мексико, он втайне лелеет мечту стать писателем и много пишет, черпая материал в своем автобиографическом багаже. Так появляется на свет несколько рассказов, которые он дает читать друзьям. Один из них даже удостоился литературной премии, что позволило автору опубликовать его в университетском журнале «Generation» («Поколение»).

После дипломной работы на степень магистра Джо Дассен оставил и этнологию, и свои литературные опыты, которые в конечном счете могли бы стать многообещающим началом карьеры романиста. В свои парижские годы он, правда, написал роман и несколько рассказов, но, став известным эстрадным певцом, которого по-прежнему любят во Франции, наверняка просто не имел времени, чтобы писать. Однако есть свидетельства, что в сорокалетнем возрасте, незадолго до рокового инфаркта, оборвавшего его жизнь, он говорил, что не хочет оставаться на эстраде до старости, и был решительно настроен покинуть шоу-бизнес ради того, чтобы целиком посвятить себя литературе.

Здесь представлены юношеские произведения Джо Дассена – спустя более полувека после написания и более трети века после его безвременной кончины. Так они и пролежали

¹ «Ты носил бороду, а я протекавшие сапоги. Вместе мы терзали песни Брассанса под гитару и банджо. Когда было лень идти спать, делали вид, будто клеим девушек. Или всю ночь напролет спорили в кафе...» (Из песни Джо Дассена).

все это время – забытые, почти неизвестные публике и по большей части неизданные (за исключением двух новелл, опубликованных на английском языке в университетском журнале Энн-Арбора году примерно в 1960-м). Еще один рассказ лежал у его американской подруги Дороти Шеррик и выплыл лишь совсем недавно, после того как она списалась с сыном Джо в «Фейсбуке» и выслала ему произведение отца.

Джо был упорным тружеником, перфекционистом, который наверняка захотел бы еще раз перечитать эти тексты перед публикацией. Но даже такие, как есть, они не утратили ни своей силы, ни свежести, свойственной восприятию совсем молодого, щедро одаренного человека, еще колеблющегося на пороге взрослой жизни перед открытием других людей и самого себя, в поисках своих корней, своего пути, своего стиля, – как это было с любым молодым человеком в начале шестидесятых годов.

Юность и сейчас такая же. И будет такой всегда.

Ришель Дассен и Ален Жиро

Семейный сбор

Известно, что во все времена и во всех странах семейные истории – это воистину становой хребет литературы – служат основой большинства рассказов и романов, бесчисленных комедий и трагедий. И надо еще суметь, оттолкнувшись от них, придумать свою собственную.

Джо Дассен был прирожденным рассказчиком, обожавшим расцвечивать повествование подробностями (и даже изображать в лицах). Сочиняя эту новеллу, когда ему едва исполнилось двадцать лет, он словно открывает, совершенно стихийно и естественно (но используя ее с удивительной зрелостью), творческую струю Джона Фанта, Филипа Рота или Габриеля Гарсиа Маркеса, хотя в то время ни один из этих авторов не был ему известен, да и вообще известен.

Герой этого рассказа – его дед со стороны отца, молодой одессит, который, спасаясь от погромов, в начале XX века добрался до Нью-Йорка.

Согласно семейному преданию, когда его регистрировали в пресловутом иммиграционном центре на Эллис-Айленде, неподалеку от статуи Свободы, на вопрос: «Как ваша фамилия?» – он ответил: «Одесса», решив, что его спрашивают, откуда он родом. Чиновник же, толком не расслышав, написал в бумагах «Дассин».

Перенеся трагикомические эпизоды подлинной американской одиссеи Дассенов в семью выходцев из Калабрии, Джо пишет рассказ «Семейный сбор», где образы его дядюшек, дедушек, бабушек и родителей – такие, какими они запомнились ему с детства, – обретают новую жизнь.

Написать этот рассказ Джо попросила Дороти Шеррик, его подруга во времена Энн-Арбора, – в качестве подарка на день рождения. Он преподнес ей рукопись, снабженную краткой запиской, которая показывает, что, несмотря на все очарование этой новеллы, ее живость, трогательный юмор и суровую печаль в финале, сам он не был ею полностью удовлетворен. Быть может, не без противоречий и некоторой притворной скромности он написал следующее: «Здесь, моя милая, нет ничего, кроме, собственно, первоначального порыва, хотя я уже выбросил почти двадцать страниц. Я столько возился с этим рассказом на прошлой неделе, что дошел до ненависти к каждому его слову, хотя, если говорить серьезно, мне кажется, что там есть неплохие места».

У моего отца было пять братьев. И он, и моя мать, пережив некоторые неприятности с возвратом эпохи процветания², часто с волнением рассказывают о старых добрых временах Депрессии, когда сыновья Бонани были грозой и славой территории, простиравшейся между надземным метро и Ист-Ривер, между Хаустон-стрит и Дилэнси-стрит.

Разумеется, все это происходило после ухода Папи Бонани с подлой Этель, чье имя всегда произносили в нашей семье шепотом.

Бонани приплыл из Калабрии в трюме корабля в возрасте восемнадцати лет, позаимствовав маленькую пачечку лир у каждого из членов, даже самых отдаленных, своей обширной семьи. В своей родной деревне Баньоли он был учеником брадобрея, а потому нашел работу в парикмахерской на Манхэттене – всего через четыре дня после того, как надул инспектора иммиграционной службы с помощью липового письма от вымышленного дядюшки, якобы ручавшегося за его денежное обеспечение. Письмо было написано

² Намек Дассена на «неприятности», случившиеся с его собственной семьей во времена маккартизма.